

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Институт филологии и журналистики
Кафедра славянской филологии и культуры

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
КУЛЬТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ

*Коллективная монография
памяти профессора Н.Д. Русинова*

Нижний Новгород
2024

УДК 821.6
ББК 80
А43

Редакционная коллегия

Большаков А.Д., Рылов С.А., Таланова А.Н., Толкачева И.В., Уртминцева М.Г.

Рецензенты

Акимова Э.Н., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Осьмухина О.Ю., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы Мордовского государственного университета им. Н.И. Огарева

А43 Актуальные проблемы славянской филологии, культуры и журналистики : коллективная монография / Авторы: *Аганова М.А., Белоусова В.В., Большаков А.Д., Большакова Е.С., Бут-Гусаим С.Ф., Бушев А.Б., Васильева Д.Н., Воробьева Н.В., Галкина М.В., Гончарова К.В., Грачев М.А., Гусева О.В., Дьякова Т.А., Илич Велимир, Индыченко А.А., Килина М.Ю., Киржаева В.П., Климкова Н.А., Козловская М.М., Колтунова Е.А., Комышкова А.Д., Кузьмин И.В., Левшенко Т.А., Милованова М.В., Никифорова О.В., Папейко А.А., Пименова М.В., Пудалов Б.М., Рылов С.А., Самойлова Г.С., Сироткина Т.А., Скачкова В.А., Таланова А.Н., Толкачева И.В., Турукина К.А., Уртминцева М.Г., Федюкина Е.В., Чубай С.А., Шавлюк О.Ю., Шестернёва Л.Г., Янина П.Е.* / под ред. Большакова А.Д. (отв. секретарь), Рылова С.А., Талановой А.Н., Толкачевой И.В., Уртминцевой М.Г. (отв. редактор). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2024. 251 с.

ISBN 978-5-91326-864-8

Коллективная монография «Актуальные проблемы современной славянской филологии, культуры, журналистики» посвящена памяти большого ученого, создателя и руководителя первой в России кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания, профессора Н.Д. Русинова. Результаты публикуемых исследований показывают, что изучение законов развития и становления русского языка способствует укреплению его роли в мировом культурном пространстве, а постижение процессов взаимодействия русской культуры с другими славянскими культурами необходимо в целях решения важнейшей задачи сохранения и укрепления национальной идентичности.

Представленные в монографии материалы отражают современное состояние славистических исследований в нескольких областях современной гуманитаристики: лингвистике, литературоведении, журналистике и культурологии.

Издание адресовано преподавателям высшей и средней школы, студентам гуманитарных специальностей и всем, кто интересуется отечественной культурой и ее историей.

ISBN 978-5-91326-864-8

УДК 821.6
ББК 80

© ННГУ, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Предисловие	5
Наследие профессора Н.Д. Русинова в современных историко-лингвистических исследованиях	7
Антропонимические свидетельства Арзамасских десятиен XVII в.	7
К семантической истории древнерусской лексики с корнем л <i>ън</i> -.....	18
Научные идеи профессора Николая Дмитриевича Русинова и лингвистика XXI века.....	24
Топонимическое пространство Нижегородского края в научном наследии Н.Д. Русинова	31
Роль контент-анализа для изучения процессов исторического развития русского языка.....	37
Актуальные проблемы славистики: история и современность	45
Языковая реформа Патриарха Никона: причины, содержание, последствия	45
Библия как источник стилистической репрезентации религиозной метафоры в дискурсе IT	57
Активные процессы в церковнославянском языке	63
Plank, gistretto, matcha, lagom: заимствованные неологизмы как отражение изменений стиля жизни в языковой реальности.....	70
О специфике вхождения и закрепления элементов обиходно-разговорного чешского языка в рамках вариативной литературной нормы.....	78
Польское <i>piekto</i> и русское <i>пекло</i> : к вопросу о семантической эволюции лексем	83
Языковая картина мира по данным диалектов	89
Особенности наименования детей в русских народных говорах Нижегородской области.....	89
Лексема «лапотъ» в русской языковой картине мира (на материале литературного языка и нижегородских говоров)	95
К проблеме лексикографического описания диалектной лексики: авторские источники	102
Лексико-семантическое поле «худой» в говорах Беларуси.....	107
Вопросы методологии и методики научных исследований в области исторической русистики	112
Статус и формы «чужой речи» в древнерусской агиографии	112
К вопросу об эмоциональной разметке текста: методы и проблемы сентимент-анализа.....	119
Новые технологии в преподавании дисциплины «История русского литературного языка»	124
Древнерусское простое предложение: основные категории.....	131
Исторические и этнические исследования профессора Николая Дмитриевича Русинова в свете лингвистики.....	138

Лингвокультурологические аспекты славистики	142
Имя и образ в исторической прозе Юзефа Крашевского	142
Мифологические и фольклорные мотивы в творчестве группы «Мельница»	149
Фразеологизмы с архаичными компонентами в произведениях Михаила Мату-	
совского (материалы к словарю фразеологии писателя)	154
Терминологическая лексика в условиях непрофессиональной коммуникации	160
К вопросу о ключевых концептах русского поэтического дискурса конца XX –	
начала XXI вв.	164
Трэвел-медиаекст: структурная и содержательная конвергенция	171
Текст как феномен культурной памяти	179
Образ героя времени в романе Болеслава Пруса «Кукла»	179
Меморатные источники, устная память и краеведение в журналистике	185
Работа женотделов в Новгородской губернии в 1920-х гг. (по материалам жур-	
нала «Известия Новгородского Губкома РКП(б)»)	192
Косово Поле как место культурной памяти в национальной литературе Сербии	196
Трансформация образа повозки в «Пире во время чумы» А.С. Пушкина: от ло-	
кального к универсальному	201
Модальность как стилистическая доминанта: очерк Н.С. Лескова «Алексей	
Петрович Ермолов»	206
Межкультурная коммуникация и языковая идентичность	211
Драма С. Пшибышевского «Снег» и ее переводы на русский язык	211
Диалог культур в переводах детской художественной литературы	216
Творчество национальных авторов как составляющая литературы Югры	222
Сопоставление сербских народных волшебных сказок и русских народных ска-	
зок в обработке А.Н. Афанасьева	227
Специфика публицистического дискурса о России в польских православных	
СМИ	232
Молодёжная периодика Республики Беларусь	239
Роль образов персонажей в раскрытии мотивов жизни и смерти в романе	
М. Кундеры «Бессмертие»	243
Сведения об авторах	250

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛАВИСТИКИ

ИМЯ И ОБРАЗ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ЮЗЕФА КРАШЕВСКОГО

С. Ф. Бут-Гусаим

Юзеф Игнатий Крашевский – писатель, критик, литературовед, фольклорист, этнограф, издатель, редактор, философ. Действие в исторической прозе Ю. Крашевского происходит в Польше и Великом княжестве Литовском, в том числе и на белорусских землях. Герои его произведений – исторические личности, имеющие отношение к белорусскому прошлому. Произведения Крашевского основываются на отличном знании исторического материала. Писатель изучал историю Польши и Великого княжества Литовского, был знаком с летописями, хрониками, преданиями, во время путешествий посещал места, где разворачивались события его произведений.

В повести Ю. Крашевского «Мать королей» рассказывается о жизни последней жены польского короля Ягайло Софьи из рода белорусских князей Гольшанских. Действие охватывает время от 1421 г., когда Софье было 16 лет, и до 1434 г., когда ее старший сын был избран польским королем. Изложение исторических событий в произведении основано на «Хронике Польши» историка Яна Длугоша (1415–1480).

Повесть «Бумаги Глинки» – часть так называемого «Радзивилловского цикла», посвященного жизни и деятельности магната Кароля Радзивилла, по прозвищу Пане Коханку, известного своим необузданным нравом. Придуманная писателем история обедневшего шляхтича Кшисского послужила основой художественной картины жизни несвижского двора князя Радзивилла.

Повести Ю. Крашевского интересны не только увлекательным сюжетом, но и правдивыми описаниями прошлого, воссозданием духа времени. Писатель прекрасно владел историческим, этнографическим материалом, живописно воссоздавал картины Вильно времен Витовта и Ягайло, описывал Троки, Краков, Несвиж, Новогрудок, Беловежскую пуцу, Налибокскую пуцу и другие места нашего края, а также предков, которые там жили в давние времена. Передать историко-культурный колорит Средневековья помогло писателю умелое использование ономастического материала.

Актуальность представленной работы определяется важностью изучения поэтонимикона в контексте отражения в ономастическом пространстве национальной культуры. Научная новизна работы в том, что источником исследо-

вания художественного именовслова являются произведения, которые ранее не изучались ономатологами.

Цель представленной работы – выявление культурно-исторической специфики ономастикона повестей Ю. Крашевского с учетом традиций национального именовслова.

Ономастическое пространство произведений – срез реального старобелорусского именника периода взаимодействия языческих и календарных имён.

В числе собственных личных имен повести можно выделить две группы. В первую группу входят языческие имена-характеристики балто-славянских князей: **Витовт** (балт. ‘вести народ’) [1, с. 21]), **Ягайло** (балт. ‘хороший ездок’) [1, с. 38]), **Ольгерд** (лит. alg. ‘звать’ и gīg. ‘слышать’ [1, с. 14]). Во вторую группу включаются канонические христианские имена, пришедшие в отечественный именовслов из греческого (**Матей** (греч. ‘Божий дар’ [1, с. 34]), **Петр** (греч. ‘камень’ [1, с. 38]), **Екатерина** (греч. ‘чистая, девственная’ [1, с. 61]), **Софья** (греч. ‘мудрость’ [1, с. 68]), **Александра** (греч. ‘защитница людей’ [1, с. 13]) и древнееврейского языков (**Ян** (др.-евр. ‘Божественная милость’ [1, с. 51]), **Ганна** (др.-евр. ‘Благодать Божия, дар Божий’ [1, с. 58]), **Альжбета** (др.-евр. ‘Бог мой, Богом клянусь’ [1, с. 54]), **Изабелла** (др.-евр. ‘Богом отмеченная’ [1, с. 60]), **Тадеуш** (др.-евр. ‘похвала’ [1, с. 46]). Встречаются имена, заимствованные из арамейского (**Бартоломей** (‘сын Птоломея’ [1, с. 30]), старонемецкого (**Ядвига** (‘бой, битва’ [1, с. 73]), **Жигимонт** (‘победа и защита’ [1, с. 26]), **Людвик** (‘слава и битва’ [1, с. 32]), **Кароль** (‘мужественный человек’ [1, с. 29]) языков. Имя **Збигнев** (‘сдерживай гнев’ [1, с. 4]) славянского происхождения.

Для стиля Ю. Крашевского характерно наполнение значимой семантикой имён реальных исторических личностей. Имя одной из главных героинь повести **Софьи** (от греч. ‘мудрость’) имеет глубинный смысл. Поэтоним соответствует характеру королевы, которая, пройдя тяжелые жизненные испытания (дворцовые интриги, зависть приближенных короля и даже обвинения в измене и суд), приобрела **мудрость**, силу, умение отстаивать свою честь, что дало возможность защитить и воспитать сыновей **Казимира** и **Владислава**, ставших умными и смелыми правителями – представителями всемирно известной династии Ягеллонов: «*Она терпеливо носила ложь, шпильки завистников, которые со всех сторон старались уколоть отважную женщину, возводилось на нее и много лжи, которая, словно бурные потоки во время ливня, прокладывала себе новое русло*» [2, с. 258].

Имена персонажей, созданных фантазией автора, соответствуют формам именования воссозданного в исторической прозе периода. Так, один из героев повести «Мать королей», приближенный короля Ягайло, назван сочетанием формы христианского имени **Ян** и прозвищем **Страш**. Писатель, создавая придуманные имена по образцам давнего времени, учитывает как содержательную сторону ономастического факта, так и его формальную сторону. Прозвищная часть именования нередко прозрачна, соответствует сути созданного образа. Поэтоним **Страш** относится к числу прямоговорящих. Смысловая нагрузка имени соответствует значениям существительного **страх** ‘чувство сильного испуга; боязнь’, прилагательного **страшный** ‘вызывающий чувство страха, неприятные чувства, поражающий своим трагизмом; тяжелый’, глагола **страшить** ‘заставлять бояться кого-, чего-н., вызывать страх у кого-н.’. Рассказ о поступках героя актуализирует семантическую нагрузку имени: «**Страш Ян из Белачева был человеком заносчивым и обидчивым, пытался даже понравиться королеве, но не удалось. Он ненавидел Гинчу, потому что думал, что тот ему вредит, а Софье не мог простить, что с другими она была доброй, а его презирала**» [2, с. 133]. Не заслужив покровительства королевы, Страш начал распускать клеветнические слухи о том, что Софья плохо обращается с падчерицей Ядвигой, а потом обвинил королеву в измене королю с Гинчем: «**О том, что Страш очернял королеву перед придворными, свидетельствовал сначала Мальский, потом, по очереди, другие. Всем было известно, этого не скрывал и сам князь Витовт, что Страш ездил в Вильно, наговаривал ему на королеву**» [2, с. 264]. Отбыв тюремное заключение за клевету, **Страш** участвует в заговоре против молодого короля Владислава, сына Софьи. Таким образом, говорящее имя **Страш** соответствует сущности персонажа – клеветника, завистника, вызывающего у придворных отвращение и **страх**.

Формы канонических имён в исторической прозе – носители коннотации социальности. Например, королевские слуги в прошлом именовались уменьшительными формами имён, например, приближенные королевы Софьи **Фемка, Салька**, приближенные короля Ягайло **Войтак, Сташек, Збышек, Яська, Микула**. Эмоциональные формы имён – выразители коннотации оценочности, экспрессивности, эмоциональности: «**Витовт любил пообщаться с племянницей первой жены Сонкой, которую мы видели возле качелей. Князь очень любил Сонку за ее красоту и детскую наивность, может, даже больше, чем этого хотелось жене, которая ее ненавидела и мечтала выжить**» [2, с. 21].

Фамилии персонажей – отражение белорусско-польской лингвокультуры. Фамилии-позтонимы по семантике образующей основы были разделены на три группы. В первую группу выделены антропонимы, мотивированные календарными именами предков. В основе фамилии *Матевич* – личное имя *Матфей* (в переводе с древнееврейского ‘дар Яхве (Бога)’). У католиков оно имеет форму Матей. Имя обросло вариантами, на основе которых возникло множество фамилий, в числе которых *Матевич* [3, с. 380]. Во вторую группу входят фамилии, мотивированные языческими именами, характеризующие предков носителей антропонимов. Фамилия *Пузына* образована от прозвища-характеристики внешности индивида ‘пузатый, пузан’ [3, с. 337]. Фамилия *Воронецкий* образована от уменьшительной формы древнего имени *Ворон*, что означает ‘черный, как крыло ворона’ [3, с. 154–155]. В третью группу входят фамилии оттопонимического происхождения *Гольшанский*, *Олесницкий*, *Тенчинский*. В комментариях переводчика М. Кенько приводится легенда о происхождении фамилии *Радзивиллов*: «Представитель одного из старинных белорусских дворянских родов, по легенде происходил от жреца Лаздейко. Он объяснил Гедимину его сон о Железном волке тем, что на месте охоты нужно основать город (названный Вильней). Потомкам Лаздейко, согласно легенде, была дана фамилия Радзивилл, что расшифровывалось как “радзіў (рус. советовал) Вильно”» [2, с.332].

Выразительную культурно-историческую специфику имеет такая составляющая антропонимикона повести, как *прозвища* – дополнительные оценочно-характеристические прозвания персонажей.

Известные исторические личности – короли, князья, воины, приближенные королей – имели характеристические прозвища. В соответствии с признаками, ставшими основой позтонимов, мы выделили следующие тематические группы антропонимов.

В первую группу вошли прозвища, которые очерчивают особенности внешнего облика героев. Так, знаменитый польский рыцарь, герой Грюнвальдской битвы, Завиша получил прозвище *Черный* из-за цвета волос, лица и панциря. Внешность баварского короля Людвига описывает прозвище *Бородатый*. Прозвища очерчивают отличительные черты внешнего облика королевских слуг Семёна *Горбуна* и Ястжембчика *Чуба*.

Во вторую группу выделены прозвища, фиксирующие факты жизни персонажей. Прозвание *Варнейчик* королю Владиславу было дано после того, когда тот погиб под Варной. Магистра Генриха прозвали *Чехом* за то, что что в молодые годы он учился в Праге.

Персонаж повести «Бумаги Глинки», шляхтич Кшицкий, который рассказывал, что привез Радзивиллу вино из винных погребов патриарха Ноя, получил прозвище *Наследник Ноя*.

В следующую группу выделены прозвища-характеристики речи персонажей. Основой прозвища Кароля Радзивилла *Пане Коханку* стало употребление в его речи ласкового обращения, что иллюстрируется репликами князя: «*Пане коханку, ты же знаешь, что в Речи Посполитой Несвижской неограниченная свобода слова*» [2, с. 352]; «*Откуда это тебя, пане коханку, Бог послал?*» [2, с. 354]. Писатель так или иначе обращает внимание читателя на имена созданных им образов в авторских комментариях, описаниях действий и поступков героев.

Составляющей культурно-исторического фона прозы Ю. Крашевского является **топонимикон**, богатый как по количеству имён, так и по «географии» художественного мира произведений. В топонимической системе произведений можно выделить два основных элемента: 1) топонимы, которые называют географические объекты Великого княжества Литовского и Королевства Польского (*Вангяровская пуца, Брест Куявский, Освенцим, Тешин, Мир, Несвиж, Малуничи, Подлясье, Белая, Налибоки, Налибокская пуца, Засыпянские леса, Слуцк, Львов*); 2) географические названия мира (*Силезия, Рим, Чехия, Варна, Венеция, Стамбул, Турция*).

В топонимиконе исторической прозы представлены устаревшие имена собственные. **Археонимы** – устаревшие имена реалий, которые продолжают существовать в современном обществе. К **лексико-фонетическим** и **фонетико-словообразовательным археонимам** относятся *Гишпания, Вильно, Бжесть*. **Историонимы** представляют собой наименования реалий, исчезнувших из жизни современного общества. В нашем материале это названия политических и географических единиц (*Великое Княжество Литовское* ‘белорусско-литовское феодальное государство в Восточной Европе’, *Мазовия* ‘историческая область Польши в среднем течении Вислы, в раннем средневековье территория расселения польского племени мазовшан’), названия организаций, объединений, союзов (*Краковская инфула*, аббатство *Святого Флориана* в Кракове, *Тевтонский орден* – духовный орден, военная организация немецкого рыцарства, которая в XIII–XIV веках, осуществляла феодально-католическую агрессию в Восточной Европе’).

Живописные зарисовки средневековых городов Кракова и Вильно насыщены **ойкодомонимами** (*Вавель, Троцкий замок, Виленский замок*), **урбанонимами** (*Гродская улица, улица Святой Анны*), **экклезионимами** (*костел Святого Флориана, костел Святого Мартина, Ставропигиаль-*

ная церковь). Историк и краевед, Юзеф Крашевский создает подробные описания древних улиц и кварталов: «Возле рынка селились купцы; было здесь и несколько православных храмов. Слева **Пятницкая церковь**, справа – **церковь Святого Николая**, невидимая с улицы, её заслонило множество домов, только её маковки тянулись к небу – своеобразный знак тем верующим, которые ее посещали. Чуть ближе стоял старый запущенный **Евангелический собор**. За ратушей начиналась так называемая **Немецкая улица** – оттуда в город шли евреи, там чаще можно было встретить здешних сынов Израиля в черном и евреев-иностранцев в белых одеждах, что тянулись аж по земле. Там, за ратушей, стояли два каменных здания, которые называли **Рай** и **Ад**. Улица вела дальше, туда, где высилась ставропигиальная **Свято-Духовская церковь** и при ней монастырь. С правой стороны от него стояли гостиница русских купцов и православный **Свято-Троицкий монастырь**. За **церковью Святого Духа** вела вниз узенькая улочка, где слева на предместье позже был построен монастырь кармелитов» [2, с. 144]. Следы языческих верований сохранились в наименованиях культовых сооружений, находившихся в древних городах: «На месте старых языческих святынь возник кафедральный собор, колокольней ему служила неуклюжая **башня Святорога**. Кресты христианских храмов здесь и там вознеслись выше крыши невысоких деревянных домов» [2, с. 14].

Идеологической основой средневековых государств Королевства Польского и Великого княжества Литовского было христианство. Вера в Бога пронизывала жизнь человека, поэтому закономерным является включение в ономастикон исторической прозы поэтонимов, отражающих религиозное мировоззрение личности: **теонимов** (*Бог, Господь*), **агионимов** (*Христос, святой Станислав*), **иконимов** (*Замковая икона Божией Матери*), **библионимов** (*Библия, Евангелие*).

Важный компонент культурного фона исторических повестей – **геортонимы**, названия праздников: «За два дня до **праздника Непорочного Зачатия**, в четверг, врачи объявили о приближении конца. В субботу, как раз на **праздник Божией Матери**, когда на утренней мессе пели “Te Deum”, ее чистая душа полетела в мир иной» [2, с. 12]; «Когда на **Святого Яна** приходили контракты, часто не хватало средств на все; тогда одалживали, брали где только можно, из разных рук» [2, с. 323–324]. Многие геортонимы объяснены в авторских комментариях переводчика М. Кенько: **Зеленые святки** – католический праздник, приходится на весну, обычно на май; **Мясосопуст** – религиозный праздник, отмечаемый накануне Великого поста; **День святой Малгожаты** отмечается католиками 10 июня.

Маркерами хронотопа исторической прозы являются названия исторических событий – *хрононимы*, информативное содержание которых актуализировано в комментариях М. Кенько: *съезд с Жигимонтом* – состоялся в 1423 г. в Кежмарке, после него Ягайло отозвал из Чехии Жигимонта Карибутта, который там был наместником Витовта, *битва под Никополисом* произошла в 1396 г., в ней турецкий султан Баязет разбил войско Жигимонта Люксембургчика.

Таким образом, поэтонимы помогли Ю.И. Крашевскому создать запоминающиеся образы исторических деятелей, описать жизнь средневековых княжеств, рассказать о битвах, договорах, династических браках и передать мировоззрение наших предков, определяющую роль в формировании которого играла христианская вера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыс С. Як у нас клічуць?: Беларuskія імёны. Мінск: Медысонт, 2010. 124 с.
2. Крашевский Ю.И. Мать королей. Бумаги Глинки: исторические повести. Минск: Худ. лит., 2007. 431 с.
3. Лемтюгова В.П. Корни наших фамилий = карані нашых прозвішчаў. Минск: Звязда, 2018. 672 с.

